

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-11-3

УДК 81; 81-116.3

**СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ КАТЕГОРИИ ЕДИНИЧНОСТИ
НА ПОНЯТИЙНОМ УРОВНЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Запевалова Л.А., Платыгина С.М.

Цель: выявление содержательных компонентов категории единичности на понятийном уровне.

Метод или методология проведения работы: в качестве основного метода используется метод сопоставительного анализа языков; лингвистическое описание базируется на общенаучных методах индукции и дедукции, анализа, синтеза, классификации; для раскрытия семантики используются дефиниционный анализ.

Результаты: проанализирована семантическая структура категории единичности, на основе анализа выделены содержательные элементы исследуемой категории на понятийном уровне.

Область применения результатов: когнитивная лингвистика, система высшего профессионального образования.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; единичность; языковая категория; понятийная категория; семантическое содержание.

**CATEGORY OF SINGULARITY, SEMANTIC COMPONENTS ON THE CONCEPTUAL
LEVEL (ON THE BASIS OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)**

Zapevalova L.A., Platygina S.M.

Purpose: defining category of singularity content components on the concept level.

Methodology. The method of comparative analysis of languages is taken as the basic one; linguistic description is based on the general scientific induction and deduction methods, analysis, synthesis, classification; definition analysis is used for semantic interpretation.

Results: *the semantic structure of the category of singularity was analysed, on the basis of the analysis results category of singularity semantic components on the conceptual level were defined.*

Practical implications: *cognitive linguistics research, system of higher education.*

Keywords: *cognitive linguistics; singularity; language category; concepts; semantic content.*

Не раз нам придется констатировать, что грамматические категории представляют собой в лучшем случае симптомы, или тени, отбрасываемые понятийными категориями.
О. Есперсен «Философия грамматики»:

Введение

На современном этапе развития лингвистической науки выделение и исследование категорий в языках различного типа представляется перспективным направлением, так как категоризация раскрывает общие принципы познавательного процесса и формирования знаний [7, с. 17].

Одновременно в науке о языке существует несколько трактовок самого понятия категория. С первой точки зрения, категория (языковая) понимается «в широком смысле – это любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства; в строгом смысле – некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака («категория падежа», «категория одушевленности / неодушевленности») [12, с. 215]. Со второй точки зрения, понятие категория (грамматическая, морфологическая) определяется как «система противопоставленных друг другу рядов морфологических форм с однородными значениями», состоящая как минимум из двух рядов форм [14, с. 456], и как система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями [14, с. 457]. Третья точка зрения представлена в рамках когнитивного направления в языкознании, в котором категория понимается как «одна из познавательных форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его классификацию» [9, с. 45].

В нашем исследовании мы рассматриваем категорию единичности в рамках третьего из представленных подходов к определению категории, а именно как понятийную категорию.

При сохранении общего понятийного смысла понятийная категория может представлять собой ряд более частных понятий или континуумный их комплекс. Таким образом, есть необходимость дифференциации разных аспектов семантического содержания определенной категории и исследование их связей.

Обзор иностранной и отечественной литературы

В грамматиках как русского, так и английского языков феномен единичности представляется как однородное явление, противопоставленное множественности, что представляется недостаточно глубоким осмыслением данного феномена; поэтому исследование семантики единичности является чрезвычайно актуальным в плане общего сопоставительного анализа языков.

Категория единичности занимает особое место в структуре концепта количественности. Как отмечает С. Атанасова [2], сложность понятия единичности признается рядом ученых, которые указывают на его неоднозначные и разнообразные связи с категориями определенности/неопределенности [6], а также на его специфическое положение на грани между дискретной и недискретной квантитативностью [10].

Сложность исследования понятийных категорий заключается в том, что они находятся на высокой ступени абстрагирования по уровню языковой актуализации и актуализируются опосредованно, через иные формально фиксированные категории.

Понятийные категории (ПК) рассматриваются как семантическая основа интеграции и функционального взаимодействия различных средств их выражения, образующих в языке особого рода единства, в частности, функционально-семантические поля.

Критерием выделения функционально-семантической категории (ФСК) единичности, как и любой ФСК, является общность семантических функций взаимодействующих языковых элементов (наличие семантического инварианта).

Итак, результатом языковой интерпретации ПК являются языковые семантические функции, в своем единстве образующие ФСК.

Следуя принципам теории понятийных категорий, мы принимаем, что языковые семантические функции реализуются не только на основе значений лексических единиц, потенциала грамматических форм и других параметрах собственно языковой системы, но, в первую очередь, на основе системы категориальных значений.

Функционально-семантическая категория, в свою очередь, – это комплексная категория, включающая некую совокупность содержательных значений, выражаемых элементами разных языковых уровней [13, с. 66].

Поэтому отправной точкой исследования функционально-семантической категории единичности в статическом и динамическом языковых аспектах мы считаем определение ее категориально-семантического значения.

Установление семантических категорий базируется на выделении содержательных инвариантов, или «семантических констант» [5, с. 12]. Следовательно, в первую очередь для раскрытия семантической структуры категории единичности необходимо охарактеризовать семантический инвариант данной категории.

Постановка задачи

Наша гипотеза состоит в том, что ядерным, наиболее эксплицитным компонентом ФСП единичности в исследуемых языках являются лексема *один* в русском языке и соотносительная лексема *one* в английском языке.

Мы предполагаем, что эти лексем соответствуют критериям доминантности элемента ФСП [13]:

- 1) семантическому (максимальная концентрация специфических признаков, участие в максимальном числе оппозиций);
- 2) универсальности функции (максимальная функциональная нагрузка);
- 3) частотности употребления.

Лексем *один* и *one*, являясь нумеративами естественного языка, способны эксплицитно и однозначно передавать значение абстрактной единичности.

К одному прибавить три.

Twenty one minus fourteen makes seven.

Однако функции лексем *один* и *one* не ограничиваются выражением абстрактной единичности.

Данная точка зрения обусловлена разнообразием значений, выражаемых данными лексемами в языковой системе, что подтверждается анализом как парадигматических, так и синтагматических связей данных лексем.

Установив категориально-семантические значения лексем *один* и ее форм (*одна/одно*) и лексем *one* как ядерных компонентов ФСП единичности в сопоставляемых языках, мы сможем описать категориально-семантическое значение единичности как соответствующей языковой категории.

Описание исследования

Лексема *один* толкуется в словарях через следующие лексемы, которые приводятся в порядке их активности: *в одиночестве, отдельный, единственный, чрезвычайный, определенный, первый, одинаковый, тот же самый, единый, неделимый, целостный, некий*.

Принимая утверждение, что чем ближе к толкуемому слову находится элемент толкования, тем более он связан со значением этого слова [13, с. 40], обнаруживаем, что в толкованиях лексем *один* в вышеуказанных словарях таким элементом является слово *отдельный*.

Аналогичным образом, рассматривая толкования лексем *one*, обнаруживаем следующие лексемы, посредством которых осуществляется толкование: *single, only, the number one, individual, unique, the only, united, specified, certain, indefinite, identical, the same, equal*.

Наиболее близкими элементами толкования лексем *one* в рассмотренных словарях выступает лексема *single* (*одинокий, одиночный и одинарный*) с коннотативным компонентом отчужденности, одиночества и ее стилистически более нейтральный синоним *individual* (*одиночный*).

Таким образом, за основную, категориально-лексическую сему лексем *один* и *one* мы принимаем 'отдельность'.

Отдельность, отграничение одних объектов от других, дискретизация действительности является необходимой как для исчисления объектов, так и собственно для их восприятия, определения их индивидуальных свойств, характеристик в противопоставлении с другими объектами. Отдельность также связана с понятием особенного, что определяет наличие категориально-лексической семы выделенности, которая выражается такими элементами толкования лексем *один* и *one* как *первый, чрезвычайный, определенный* в русском языке и *specified, certain, the number one* в английском языке. Исследуя категорию квантитативности, Т.В. Игошина отмечает: «Понятие «один» зародилось гораздо раньше по времени не как начало счетного ряда, а как автономность, выделенность одного предмета из ряда подобных, отделенность одного предмета от другого, одного человека от другого и от окружающего мира...» [8].

Такие элементы толкования лексем *один* и *one* как *единый, неделимый, целостный* в русском языке и *united* в английском языке репрезентуют наличие категориально-лексической семы единства.

Элементы толкования данных лексем *определенный, некий* в русском языке и *specified, certain, indefinite* в английском языке обуславливают наличие категориально-лексической семы определенности / неопределенности.

Элементы толкования *одинаковый, тот же самый* в русском языке и *identical, the same* в английском языке актуализуют процедуру установления тождества, что, так же как и указание на место единицы в натуральном ряду (элементы толкования *первый* в русском языке и *the number one* в английском языке) и установление точного количества (элементы толкования *единственный* в русском языке и *unique, the only* в английском языке), относится к процедуре квантификации и позволяет характеризовать данный компонент значения рассматриваемых лексем как категориально-лексическую сему квантитативности.

Изучение парадигматических связей лексем *один* и *one* выявило общность их базовых категориально-семантических характеристик в сопоставляемых языках, что подтверждает тезис об универсальном характере категорий, имеющих онтологическую обусловленность [1, с. 42].

Отражение универсально-понятийного аспекта категории единичности в языке, по нашей гипотезе, составляют выделенные категориально-семантические значения лексемы *один* и ее форм (*одна/одно*) и лексемы *one* как ядерных составляющих ФСП единичности в сопоставляемых языках.

Данные категориально-семантические значения соотносятся с универсальными логико-семантическими категориями.

Понятия отдельности, выделенности и единства принадлежит категории предметности, которая понимается как отдельность, индивидуальность существования, наличие четко очерченных границ объекта, то есть резкое отличие одного предмета от другого.

Категориально-лексическая сема 'определенность/ неопределенность' коррелирует с логико-семантической категорией определенности / неопределенности.

Категориально-лексическая сема 'квантитативность' соотносится с категорией количества.

Соотнесение категориально-лексических сем лексем *один* и *one*, представляющих, по нашей гипотезе, ядерные компоненты ФСП единичности в рассматриваемых языках, позволяет представить категориально-семантическое значение единичности как результат семантизации логико-мыслительного понятия единичности.

Определение модели производится на основе логико-семантической функции элементов, которые определяются на базе дефиниционных характеристик ядерных для поля единичности лексем *один* и *one*.

Таким образом, анализ позволяет сформулировать категориально-семантическое значение единичности (схему 1).

Схема 1

Данная структура представляет собой, на наш взгляд, синоптическую схему, своеобразную модель, следование которой определяет актуализацию функционально-семантической категории единичности в языке.

Представление функционально-семантической категории в виде определенной модели понятийной основы согласуется, в частности, с представлением А.В. Бондарко об аспектах интерпретации ПК в языке: «Интерпретация ФСК на мыслительно-языковом уровне, в отличие от мыслительно-речевого, предполагает обозначение существующих в данном языке и в сознании его носителей способы, типы, модели преобразования понятийных категорий в языковые семантические функции, т.е. свойственные данному языку (его системе и норме) потенциальные возможности передачи определенной понятийной категории теми или иными способами» [4, с. 84].

Результаты

Итак, в качестве содержательных компонентов категории единичности на понятийном уровне мы выделяем логико-семантические категории предметности, количественности, определенности / неопределенности.

Полагаем, что перспективой исследования является дальнейшее уточнение сущности понятийной категории единичности через выявление и взаимодействие с языковыми (грамматическими и лексическими) категориями.

В качестве оптимальной парадигмой для исследования предлагаем: когнитивный подход к языку, так как он подразумевает анализ лингвистических фактов в их связи с организацией понятийной системы.

Кроме того, при рассмотрении категоризации как лингвистической проблемы с когнитивной точки зрения, она получает новое освещение и новое решение.

Список литературы

1. Акуленко В.В. Категория количества в современных европейских языках / В.В. Акуленко, С.А. Швачко, Е.И. Букреева. – Киев: Наукова думка, 1990. 182 с.
2. Атанасова С.А. О понятии единичности: признаки дискретности единичности (на материале русского и болгарского языков) / С.А. Атанасова // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. – Шумен: Изд-во Шумен. ун-та, 2002. С. 25-29.
3. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18-36.
4. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. – М.: Наука, 1978. 176 с.
5. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность / Отв. ред. А.В. Бондарко. – СПб.: «Наука», 1996. 263 с.
6. Гуревич, В.В. Есть ли артикли в русском языке? [Текст] / В.В. Гуревич // Русская речь. 1968. № 3. С. 45-48.
7. Демидова, К.И. Диалектная языковая картина мира и аспекты ее изучения [Текст] / К.И. Демидова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2007. 110 с.
8. Игошина, Т.В. Морфотемный анализ категории количественности в разносистемных языках (на материале русского и английского языков): Автореф. дис.канд. филол. наук: 10.02.19 / Т.В. Игошина. Ульяновск, 2004. 23 с.
9. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филог. Фак. МГУ, 1996. 245 с.
10. Крумова-Цветкова Л. Семантичната категория количество и нейното изразяване в полския и българския език // Българско-полска съпоставителна граматика. Семантичните категории количество и степен. Т. 3. София, 1994. С. 39-183.
11. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 2004. Т. 63. №3. С. 3-12.
12. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 709 с.
13. Петровская С.А. Принципы полевого подхода к категории модальности / Понятийные категории и их языковая реализация. Межвузовский сборник научных трудов. – Л., 1989. 160 с.
14. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. (РГ1980) / Н.Ю. Шведова (гл. ред.). – М.: Наука, 1980. 783 с.

15. Lakoff G. Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind. – Chicago; London, 1987. Pp. 5-6.

References

1. Akulenko V.V. *Kategoriya kolichestva v sovremennykh evropeyskikh yazykakh* [Quantity category in the European languages] / V.V. Akulenko, S.A. Shvachko, E.I. Bukreeva. – Kiev: Naukova dumka, 1990. 182 p.
2. Atanasova S.A. *Problemy kognitivnogo i funktsional'nogo opisaniya russkogo i bolgarskogo yazykov*. [Problems of cognitive and functional language description]. Shumen: Shumen University Press, 2002. Pp. 25-29.
3. Boldyrev N.N. *Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoy lingvistiki* [Concepts sphere of cognitive linguistics] // *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of cognitive linguistics]. 2004. № 1. Pp. 18-36.
4. Bondarko A.V. *Grammaticheskoe znachenie i smysl* [Grammatical meaning]. – Moscow: Nauka, 1978. 176 p.
5. Bondarko A.V. *Teoriya funktsional'noy grammatiki: Kachestvennost'. Kolichestvennost'* [Functional grammar theory: quality and quantity]. – Saint-Petersburg: «Nauka», 1996. 263 p.
6. Gurevich, V.V. *Est' li artikli v russkom yazyke* [Is there article in Russian language?]. *Russkaya rech'*. 1968. № 3. Pp. 45-48.
7. Demidova, K.I. *Dialektnaya yazykovaya kartina mira i aspekty ee izucheniya* [Dialectual language picture of the World and aspects of its study]. – Ekaterinburg, 2007. P. 110.
8. Igoshina, T.V. *Morfotemnyy analiz kategorii kvantitativnosti v raznosistemnykh yazykakh (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov)* [Morphemes analysis of quantatavieness in languages of different systems (on the basis of Russian and English languages)]. – Ulyanovsk, 2004. P. 23.
9. E.S. Kubryakova, V.Z. Dem'yankov Yu.G.Pankrats, L.G.Luzina *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [Short dictionary of cognitive terms]. – Moscow, 1996. P. 245.
10. L. Krumova-Tsvetkova. *Semantichnata kategoriya kolichestvo i neynoto izrazyavane v polskiya i bulgarskiya ezik // B «lgarsko-polska s«postavitelna gramatika. Semantichnite kategorii kolichestvo i stepen*. [Semantic category of quantity and degree]. Vol. 3. – Sofia, 1994. Pp. 39-183.
11. Kubryakova E.S. *Ob ustanovkakh kognitivnoy nauki i aktual'nykh problemakh kognitivnoy lingvistiki* [About principles of cognitive science and topical problems of cognitive linguistics] // *Izvestiya RAN. Ser. literatury i yazyka*. 2004. Vol. 63. №3. Pp. 3-12.

12. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopaedic dictionary of linguistics] / Edited by V.N. Yartseva, 2nd edition. – Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2002. P. 709.
13. Petrovskaya S.A. *Printsipy polevogo podkhoda k kategorii modal'nosti. Ponyatiynye kategorii i ikh yazykovaya realizatsiya* [Field approach principles to the modality category. Notion of category and its realization in the language]. – Saint-Petersburg, 1989. P. 160.
14. *Russkaya grammatika. V.1: Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya*. [Russian grammar. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Word stress. Intonation. Word-building. Morphology] / Edited by N.Yu. Shvedova. – Moscow: Nauka, 1980. P. 783.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Запевалова Людмила Александровна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук

*Уральский Федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина
ул. Мира, д. 19, г. Екатеринбург, Свердловская область, 620062, Россия
zapevalova.lyudmila@gmail.com*

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 6086-4465

Платыгина Софья Михайловна, студент

*Уральский Федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина
ул. Мира, д. 19, г. Екатеринбург, Свердловская область, 620062, Россия
sofia.platigina@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Zapevalova Lyudmila Alexandrovna, associate professor of Foreign languages department,
PhD

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
19, Mira Street, Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, 620062, Russia
e-mail: zapevalova.lyudmila@gmail.com*

Platygina Sofia Mikhaylovna, student

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
19, Mira Street, Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, 620062, Russia
e-mail: sofia.platigina@yandex.ru*

Рецензент:

Жучкова Е. В., доцент каф. ин. яз., канд. филол. наук, ФГОУ ВПО Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кафедра иностранных языков, Екатеринбург